



Перед Восходом

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 3 (35), март, 1997 г.



Посмотри — наступает восход!

На востоке полоска зари.

Посмотри!

Слышишь ли — возвещает Приход
Звон серебряный тихо вдали.

Слышишь ли?

Пробудись! Первый луч не пропусти.

Все лампады для встречи зажглись.

Пробудись!

Поднимись! Новый день наступил.
К Солнцу ввысь как стрела устремись.

Поднимись!

Вознесись!

Наталья СПИРИНА

Слово о Восьмом марта

*Каждый Владыка имеет свою ноту.
Эпоха Майтреи утверждает женщину.*

Иерархия, 13

*Сегодня начало женского пробуждения,
ибо новая волна дошла сегодня и
новые очаги зажглись, ибо вещество
лучей проникает глубоко.*

Листы сада М. Озарение, 2-IV-11

В 1910 году на конференции женщин-социалисток Кларой Цеткин было предложено отмечать день 8 марта как день международной солидарности женщин в борьбе за свои социальные, экономические и политические права. С тех пор 8 марта проводится как всенародный праздник.

В связи с этим днём мы ещё больше начинаем осознавать роль и значение женщины в жизни планеты, и особенно сейчас, когда наступает Новая Эпоха, которую именуют на Востоке Эпохой Женщины, или Эпохой Сердца.

Е.И. Рерих писала: «Человечество должно осознать великий Космический закон, закон величия и равновесия двух Начал как Основу Бытия. Все принципы, лишенные этих двух Начал, вызывают неуравновешенность и разрушение».

В Учении Живой Этики сказано: «В будущем переустройстве Мира на Высшие Сферах не будет доступа тем, кто не понимает равновесия. Долгие воплощения должны будут научить, как создать Космическое Равновесие. Ведь государства пали, народы пали и страны уничтожились, ибо самый великий вопрос Равновесия был уничтожен. Потому нужно очень утверждать значение Начала Женского. Именно не в домашнем масштабе, но в государственном. Если планета удержится, то будущие страны явят расцвет лишь равновесием. Мы даже допустим перевес на сторону Женского Начала, ибо явление борьбы будет очень напряжённым. Именно Советы Министров должны будут включать женщин. Женщина, дающая жизнь народу, должна тоже иметь право располагать его судьбою. Женщина должна иметь право голоса. Если бы женщина была принята, как заповедано, то Мир был бы иного насыщения. Так только утверждение Закона Бытия может вернуть человекообразие» (*Мир Огненный. III, 347*).

«Потому так необходимо утверждать в духе Начала Женское. Ибо Знамя великого Равновесия Мира дано поднять женщине. Так настало время, когда женщина должна завоевать право, от неё отнятое и которое она отдала добровольно. Сколько мощных рекордов наполняют пространство достижениями Женского Начала! Как Учитель творит через учеников, так женщина творит через

Мужское Начало. Потому женщина огненно возвышает мужчину. Потому и вырождение, ибо без истинного рыцарства дух не может подняться» (*Мир Огненный. III, 241*).

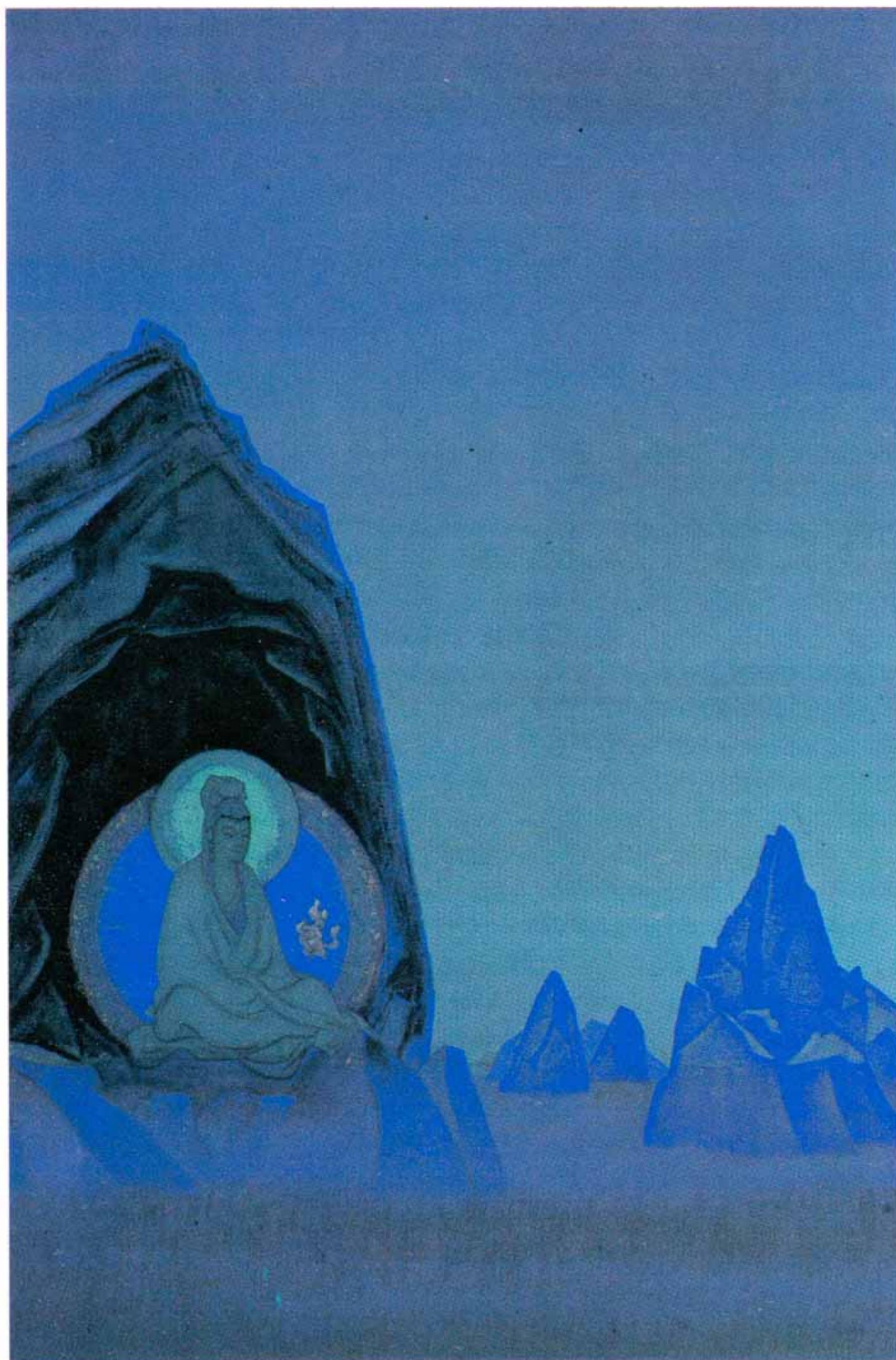
«...Спиралы Мужского и Женского Начал идут в таких различных направлениях. Мужское Начало стремляется к захвату и не считается с сердцем человека. Мужское Начало прокладывает мости к своим достижениям, ступая по сердцам и головам. Не в мозге дело, ибо в своём потенциале Женское Начало содержит те же огни. Но Женское Начало нуждается в сердечном освобождении. Когда же Женское Начало привыкнет жить для развития своего потенциала и переродит своё чувство постоянного давания, то Женское Начало опередит Мужское во всех направлениях» (*Мир Огненный. III, 284*).

Что значит «сердечное освобождение», о котором здесь говорится? На протяжении тысячелетий Женское Начало привыкло отдавать себя, свою жизнь самоотверженно и, может быть, часто безрассудно и без пользы. Что такое понятие сердца? Это не бездумная отдача, это не неоправданная жертва; это сознательное созидание новой жизни на самой высокой основе, которая до того времени извращалась.

Женщина должна собрать свои силы, чтобы сформировать себя, осуществить свой потенциал, и, таким образом, она сможет дать миру свои духовные сокровища, которые неизмеримо выше и ценнее всех других видов даяния. Только сформировав себя, женщина может сформировать и своих детей и направить их в правильном направлении. «...Женщина должна быть даже образованнее и культурнее мужчины, ибо именно она закладывает первые понятия о значении знания, культуры и государственности в своей семье» (*Письма Е.И. Рерих. II, 17.5.37*).

Для нас, изучающих основы Живой Этики, Восьмое марта не является формальным праздником. Этот день основан на утверждении космического значения Женского Начала, данного в Учении, где раскрывается один из основных принципов Законов мироздания — закон о построении жизни через сотрудничество и взаимодействие двух Начал. Не будем удивляться, что мы выделяем из всех дней года этот день. Ведь мы любим и почтаем наших Старших всегда, но, тем не менее, ещё и особо выделяем Их памятные даты, как, например, дни Св. Сергия, даты рождений Е.И. Рерих и Н.К. Рериха, другие сокровенные для нас дни.

Восьмое марта — это такая же памятная дата, и когда все мы сердечно объединяемся на одной благой мысли, то такая концентрация являет в пространстве совсем особые результаты, которые невозможно переоценить.



Н.К. Рерих. АГНИ ЙОГА (I часть диптиха). 1928-1930

Е.И. Рерих писала: «В 1924 году лучи светила Матери Мира достигли Земли и, окропив её, пробудили новое сознание. В Мире Огненном Женское Начало в великом почитании, ибо женщина есть олицетворение самопожертвования и вечного даяния на пути тяжкой эволюции человечества. «Женщина шла путём подвига», — так сказано Великим Владыкой. Не забудем, что во главе Иерархии Света нашей планеты стоит Мать Мира» (Цит. по: Н. Спиринна. Отблески—1990, с. 12).

«Обычно не задумываются над ролью Женского Начала в процессе эволюции духа, но она велика. Сколько великих творений человеческого гения было вдохновлено женщиной. (...) Высочайший аспект Женского Начала выражен в Образе Матери Мира. Её несказуемой мощью идёт творчество Владык. Матерь Огненной Йоги вдохновлялись, вдохновляются и будут вдохновляться те, кто ищет огненных путей духа и кто их нашёл» (Границы Агни Йоги. V, 539).

«Нет указа в природе, — пишет Елена Ивановна, — чтобы женщина была привязана только к домашнему очагу. Истинно, она Мать и Хранительница Мира... Творчество одинаково заложено в обоих Началах...

Именно, тёмная эпоха старалась сделать из женщины наложницу и няньку. И если высока роль женщины как матери, то имен-

Наталия СПИРИНА

Приближение

Приближается утро, но солнце ещё не всходило, и мы призваны в час предрассветный утверждать небывалое время, прозревая задачу **сейчас** день грядущий создать.

Начинаем с себя. От того ведь, какие мы будем, будет новая жизнь, и никто кроме нас, не построит её. Что в ней принесём? Хлеб для пищи ума и огонь для возжения духа. Без того и другого нет жизни реальной и грядущих немеркнувших дней.

Чтоб давать — надо брать из Источника мудрости вечной, и, в себе претворив и собою явив, раздавать. Раздавать не случайно, а мудро, сея зёрна на верную почву, и в урочное время богатый собрать урожай.

Наша каждая мысль — это добре дело иль злое. Наше каждое слово — благая иль злая стрела. Всё, что делаем мы — разрушаем миры или строим — безразличных нет дел, и за каждое держим ответ. Только сам человек за свои отвечает поступки, и за ними впоследствии срочно идёт и, как мудрый наставник, нас учит и нас наказывает, помогая нам встать на единственно правильный путь.

В эти грозные дни к небывалым свершеньям готовы, мы в доверии полном к Учению, данному нам, и к Лучу с Высоты, что сияет нам всем неизменно, мы дорогу найдём и получим суждённое нам.

23 февраля 1997 г.

Лучи Матери Мира

но матери не семья только, но Матери и Великой Воспитательницы сознания народов» (Письма Е.И. Рерих. I, 31.5.35).

«Снимите повязку с глаз, столь заботливо надетую тьмою, и увидите тогда всё творимое на планете в Свете Лучей Матери Мира. Творчество это в своём воздействии захватывает самые глубины сознания, постепенно и незаметно преображая его. Именно в преображении сознания будет заключаться сущность происходящего процесса переустройства всей жизни» (Границы Агни Йоги. V, 263).

Владыка говорит: «В готовности будьте. (...) Трудное время, грозное время, великое время, чудное время, сияющее время для зрячих и ждущих Прихода» (Границы Агни Йоги. III, 93).

«Возрастание интенсивности Космического огня... пойдёт стремительно. Кто устоит? Всё слабое перегорит. Тысячекратно Лучей Владыки возрастёт сила и покроет всю Землю от края до края. (...) Матерь Мира зальёт Лучами Своими планету, слияя их с Лучами Владыки Майтреи. (...) Духовный доспех воинов Света преобразится и засияет мощью Лучей и Огней, от

Матери Мира и Владыки Майтреи исшедших» (Границы Агни Йоги. III, 93).

«Ждите творящие, сердцем пылая и яро сближаясь со Мною. (...) Ярое утверждение в сознании и жизни Основ создаёт нужную степень готовности» (Границы Агни Йоги. III, 133).

«И не только ждать, но и действовать в полном согласии с тем, чего ожидаете. Только такое ожидание будет творящим» (Границы Агни Йоги. III, 177).

«Время суда и решений. Но судья — каждый сам над собой...» (Границы Агни Йоги. III, 93).

В твоих руках судьба твоя,
И каждый сам себе судья.
На крыльях волн огонь идёт,
Он явит суть и отберёт.
И перед собственным судом
Твой путь откроется огнём —
Пойдёшь ты в рост

или на слом.

(Н.Д. Спиринна. Капли)

«Каждый получит по мере добра или зла, тьмы или Света, которые в нём... Грядущего ждите и света одежды готовьте, чтобы достойно войти в суждённое время» (Границы Агни Йоги. III, 146).

Составитель Владимир САВИН
23 февраля 1997 г.

Круглый стол

Наталья КОЧЕРГИНА

«Самое доброе касание»

Подходят космические сроки, стремительно наступает Эпоха Общины, Новый Мир входит в нашу жизнь. Мы стремимся ему соответствовать, овладевая самым сложным из искусств — искусством творить взаимоотношения; в трудах и борениях утверждаем в самих себе качества общинника.

Хочется вспомнить сегодня о качествах, без которых трудно представить себе истинное сотрудничество, — о чуткости и бережности.

Именно теперь, «в переживаемое нами время неслыханного мирового напряжения, когда пространственные токи так смешаны и преломляются о хаотические вихри», «люди... стали особенно чувствительны», — писала Е.И. Рерих. — Нельзя требовать ровного настроения среди окружающих. Нужно всех щадить...» (*Письма. II, 1.10.37*).

И в Учении Живой Этики говорится: «...Будем знать о небывалом напряжении. Будем чутки друг к другу» (*Сердце, 345*). «...Среди тяжких токов нужно всеми мерами беречь друг друга». «Даже самое доброе касание должно быть полно бережности» (*Искусство творить взаимоотношения, с. 16*). «Нужно показать самую нежную заботливость. Нужно принять сердечно каждую тягость близкого — так образуется твердыня непобедимая. Так идите!» (*Сердце, 560*). «Так чуткость для ученика является главным качеством» (*Беспределность, 765*). «Если сможете не заглушить в себе трепет чуткости — благо вам!» (*Озарение, 3-V-9*). «Такое трепетание чуткости должно быть знаком Наших учеников, и тогда даже не слово, но простое прикосновение может проливать свет» (*Озарение, 3-VI-19*).

«Можно пожелать, чтобы каждое сотрудничество было рассадником бережности. В этом скажется и внимательность, и заботливость, и милосердие, и сама любовь. Сколько сил будет сохранено от одной бережливости!» (*Братство, 136*). Бережное и чуткое отношение к близким и сотрудникам, к явлениям жизни и всему окружающему миру — очень трудная ступень, как говорит Учение, и совсем не легко утверждать её в «волнах жизни».

Любовь БОРИНА

*Благо прилагающему Учение
Живой Этики в жизни.
Границы Агни Йоги. X, 361*

В книге «Мир Огненный» (I, 2) сказано: «...Можно заметить подразделение людей. Одни вечно стремятся и не могут существовать без этих возвышающих движений — будьте уверены, что они принадлежат к стихии Огня. Даже при заблуждениях они не могут оставаться в бездействии».

Но «эволюция духа требует утончения, без которого невозможно строить. ...Как слагать ступени культуры без бережного отношения?» (*Иерархия, 249*).

Это утончение духа подскажет, как нужно поддержать «каждое искание, если оно искренно и имеет добрую основу» (*Братство, 451*). Бережность — это и постоянная готовность оказать всяческую помощь там, где она нужна: «...Будем готовы помочь новому и упорядочить старое» (*Братство, 451*); это и умение говорить по сознанию, не оставлять «не отвеченными вопросы людей» (*Братство, 27*). Е.И. Рерих писала, что люди сейчас стали особенно чувствительны, и потому она крайне осторожно касалась в письмах каких-либо слабых сторон своих корреспондентов, избегая «так называемых личных наставлений». «Поддержать духовно я всегда счастлива, но... наставлять сложившиеся характеры не берусь» (*Письма. II, 1.10.37*). Это ли не пример величайшей бережности?

Особой осторожности и чуткости требуют отношения между сотрудниками. Это относится, прежде всего, к сфере мысли. Н.К. Рерих пишет: «Если удача зависит в большой степени от наших внутренних предпосылок, то как нужно научиться следить за собою, чтобы не отравлять пространство. (...) Мы не имеем права покушаться на чужую энергию — самовольно потратить чужие ценности. (...) Между тем из самых, казалось бы, добрых намерений нередко происходит растрата чужих сил. (...)»

Много раз приходилось видеть, как по незнанию даже друзья в самый напряжённый момент посылали очень отправленные стрелы. Может быть, накануне очень ответственного действия именно дружеская стрела, опрометчиво пущенная, наносила опасную царапину. Конечно, предполагалась посылка стрелы по другому направлению, но пославший не рассчитал все внутренние связи и невольно задел именно то, что предполагал оберечь. И чем больше сотрудничество уже спаивалось, тем опаснее могли быть эти нерасчитанные удары. (...)

Приучение себя к понятию сотрудничества помогает осмыслить всё трогательное значение бережности и бережливости. При осознанном сотрудничестве прежде всего разовьётся уважение к действиям сотрудника. (...)

Оберегая друга и сотрудника, люди оберегают самих себя» (*Н.К. Рерих. Бережливость*).

И Николай Константинович, и Учение Живой Этики предостерегают от «притуплённости небрежности», которая противоположна бережности и в основе которой лежит разрушительное равнодушие и безответственность. «Каждая небрежность, забывчивость и уклончивость должны быть выявлены и осуждены «лишь в своём сердце» (*Мир Огненный. II, 71*).

«Утроить надо понимание Великого Служения. Сердца чистые могут прилежать Служению без утомления и небрежности. (...) И как многие, даже знающие, не могут воздержаться от неё! В древности она называлась "Серая Змея". Пусть примут друзья явление зоркости и внимательности» (*Сердце, 57*).

«Действуя внимательно в земных отношениях, люди привыкнут и к внимательности в Служении Высшем» (*Братство, 27*).

«У многих совершенно затмено понимание Иерархии, но бережность и в таком случае поможет исправить положение — только быть бережным друг к другу! Не велика обязанность, но она подобна краеугольному камню» (*Братство, 136*).

Наши старшие Братья просят нас: «Мы относимся бережно к вашим стремлениям и ждём к себе ту же чуткость.

Мы защищаем вас на всех путях и можем ждать ту же заботу» (*Община, 266*).

Учитель говорит: «...Прошу всех сотрудников быть суроно бережными» (*Мир Огненный. I, 48*). «Нужно как перед пожаром держаться. В руках утверждение будущего. Каждая бережливость будет оценена как действие мудрости» (*Мир Огненный. II, 404*). «Приказываю великую осторожность, великую бережность, ибо время великое, также и Мы собираемся в Башне, чтобы противостоять всем злым» (*Сердце, 197*).

23 февраля 1997 г.

Радость действия

Настоящее время — время ускорения всех событий и небывалых возможностей — наглядно показывает, что только в действии приходят разрешающие обстоятельства.

Но без приложения собственных усилий само по себе ничто не разрешается. И примеров тому множество. Особенно показательны примеры с выставками картин Н.К. Рериха. Тысячи препятствий нагромождаются там, где Свет явлен.

Помощь приходит в момент приложения всех возможных усилий, и приходит радость победы, как следствие приложенных действий.

Новый Мир — это необычные подходы и действия: «...Нужно ...заменить всё обычное самым необычным. (...) Нужно поверх условий обычных затрагивать самые неожиданные углы. Потому Радуюсь, когда затрагиваются новые элементы» (*Мир Огненный. I, 57*).

Круглый стол

Лишь в действии выявляется творческий потенциал, накопленный за многие жизни. Новые прекрасные качества, выявляемые в процессе самой разнообразной работы — свидетельство тому.

«Огонь должен жить. Огню несвойственно бездействие. Энергия порождает энергию. (...) Даже при низшем труде человек творит проявление огненной энергии. Отнимите от него труд, и он неминуемо впадёт в маразм, иначе говоря, утеряет огонь жизни. Нельзя насаждать понятие отставных людей. Они стареют не от старости, но от погашения Огня. Когда Огонь погашается, не нужно думать, что не произойдёт вреда для окружающего. ... Общество человеческое должно поддерживать Огонь во всём окружающем. (...) Нельзя утешать Огонь... хотя бы в самом малом. Потому не нарушайте праздника духа, хотя бы язык его был вам непонятен. Непонятое сегодня станет понятным завтра. Но угашенный Огонь не будет опять в этом назначении» (*Мир Огненный. I*, 62).

Новая Эпоха основана на Культуре духа, утончённости сердца и, в отличие от старого мира, направлена на сбережение праздника духа и тех неповторимых возможностей, которые слагаются в действии каждой индивидуальностью.

В Учении Живой Этики научно обоснован этот факт: «...Как же назвать разрушение уже сформировавшейся реакции, когда ценная огненная энергия собрана великими и долгими трудами, чтобы быть невежественно размётанной. Но эти огненные частицы, вызванные для определённого соответствия, надолго остаются дисгармоничными и снова потребуют уже удвоенных трудов, чтобы приложить их к созиданию. Повторяю, что недопустимо нарушить чей-то духовный праздник. Преступно вторгаться в уже слагаемое целое созна-

ние. Явление кармы разве не происходит от этих неразумных вторжений?» (*Мир Огненный. I*, 90).

«Праздник духа — общечеловеческая ценность, это есть сокровище, чем-то сложенное. Никто пусть не нарушит этого заслуженного строения. Среди недозволенных вторжений в карму нарушение праздника духа считается очень тяжким. Наоборот, улыбка торжеству будет самым пламенным цветком сердечного приношения» (*Мир Огненный. I*, 63).

«Даже если кто случайно совершил благо, хвалите его. За каждую кроху добра хвалите. Тому, кто взывает во мраке, безразлично, кто принесёт Свет. Расширение поля зрения есть прнесение Света (...) Передача Света есть его расширение. Было одно пламя, вот их стало уже два; значит, и совершилось благо» (*Мир Огненный. I*, 192).

Новый Мир входит победно и мощно, смещая мир старый.

«Огромное планетное поле последнего столкновения Света с тьмою имеет своё отражение в каждом человеческом сознании» (*Границы Агни Йоги. X*, 524).

«Наша цель — разбудить народы, чтобы они **сознательно** встали на сторону строительных и созидающих сил и явили мощное противодействие разрушителям. И положение не так плохо, как это кажется на поверхности, ибо массы проснулись и готовы бороться за мир и благоденствие. Схватка Нового Мира со старым будет ожесточённой, и участие в ней примут все. Пробуждение пойдёт стремительно» (*Границы Агни Йоги. X*, 272).

Проникнемся радостью действия!

23 февраля 1997 г.



Н.К. Рерих. ДОЧЬ ВИКИНГА. 1910

З.Г. Фосдик. Москва, 1974^{*}

ВЕРНЫЙ СТРАЖ

Как замечательна жизнь, которая укрепляет и расширяет наше сознание!

З.Г. Фосдик, из дневника 1926 г.

Зинаида Григорьевна Фосдик... Думая о ней и её самоотверженной жизни, невольно обращаешься к словам Будды: «Тот, кто взрастил в своём сердце любовь к истине, будет жить и не умрёт, ибо он испил напиток бессмертия».¹

Судьба этой замечательной женщины является для нас примером достойно пройденного жизненного пути и помогает многое в своей собственной жизни переосмыслить. С.Н. Рерих, выступая на научной конференции в Академии Художеств в Москве 25 ноября 1974 года, так сказал о ней: «Зинаида Григорьевна Фосдик ...является первой из первых сотрудников Н.К. Рериха в Америке... Она была верным стражем, следовала за всеми его начинаниями».²

В ней сочетались прекрасные качества — любовь и устремление к Красоте, преданность и мужество. Елена Ивановна Рерих писала: «Кратчайший путь сердца мало кому доступен, вернее, мало ком избирается, ибо требует великого качества преданности, этого редчайшего благородства».³ Такой кратчайший путь и был избран Зинаидой Григорьевной. До самого конца своей земной жизни она пронесла в сердце свет любви, преданности и признательности к Николаю Константиновичу и Елене Ивановне Рерихам, как к единственным духовным наставникам, через которых она смогла прикоснуться к самому Высшему.

Год спустя после её ухода, на проходивших в Новосибирске «Рериховских чтениях», состоявшихся при поддержке и активном участии Сибирского Отделения Академии Наук, прозвучал доклад Н.Д. Спириной «Музей Н. Рериха в Нью-Йорке», благодаря которому многие впервые смогли узнать о жизни и

многогранной деятельности З.Г. Фосдик. Хочется привести небольшой фрагмент этого выступления: «Зинаида Григорьевна родилась в России в 1887 году 13 ноября. Ещё в детстве родители увезли её из России в Европу. Сначала она жила в Лейпциге, где училась в Лейпцигском университете, а потом в консерватории. Затем она переехала в Вену, где закончила венскую Высшую музыкальную школу. В 1914 году переехала в Америку. С 1920 по 1923 годы работала ассистентом знаменитого пианиста и педагога Леопольда Годовского.

С Н.К. Рерихом Зинаида Григорьевна впервые встретилась в Нью-Йорке в декабре 1920 года, где в то время проходила первая выставка его картин. Рерих пригласил её в тот же вечер к себе в отель, где он и его супруга Елена Ивановна приняли её так, как будто они её давно знали... С того момента вся жизнь З.Г. Фосдик была посвящена совместной работе с ними».⁴

В своей статье «День моей встречи с Учителем» Зинаида Григорьевна писала: «Я верю, что в жизни любого человека есть одно выдающееся, необычное событие, которое часто полностью меняет всю его жизнь, ведя её по новым путям, о которых он ранее и не мечтал, — почти как если бы одна жизнь кончилась и другая, новая, началась с этого момента. Именно это случилось со мной в тот день, когда я встретила профессора Николая Константиновича Рериха. (...) Вспоминая все эти годы, когда я внимала его великой мудрости, училась в ежедневном контакте с ним, как общаться с людьми в конфликте и печали; как прощать, но не идти на компромисс; как чувствовать радость, в то же время не закрывая глаза на действительность; как любить Красоту, принимая её как одно из высочайших достижений человеческого духа...»⁵

В 1926 и 1927 годах З.Г. Фосдик принимала участие в экспедиции Н.К. Рериха на Алтай и в Монголию, была с ними в Новосибирске и Москве. Для Зинаиды Григорьевны это было самое счастливое время. «У нас были самые вдохновенные беседы, мы наслаждались каждым мгновением нашего совместного пребывания», — так записывала она в своём путевом дневнике в 1926 году. Как напутствие, остались в её памяти прекрасные и значительные слова Е.И. Рерих: «Учитель будет с вами в последний час. Он не оставит своих учеников».⁶

На всю жизнь воспоминания об Алтае и Сибири остались для Зинаиды Григорьевны самыми дорогими. Так в 1974 году она писала: «Недаром Николай Константинович так полюбил Алтай и мечтал вернуться туда. И я мечтаю о том, чтобы мне как-то удалось в будущем вновь побывать там».⁷

В 1981 году, за два года до своего ухода, Зинаида Григорьевна послала в дар Сибирскому Отделению Академии Наук древнюю статуэтку Будды-Майтреи из горного хрусталия, привезённую из Центрально-Азиатской экспедиции. Хочется привести фрагмент её сопроводительного письма: «Глубоко осталась в памяти ширь и красота Алтая, а также величие и значение Сибири для будущего, предсказанные Н.К. Рерихом. Никогда не забуду этого счастливого периода в моей жизни. В знак моей признательности посыпаю Вам маленький дар — древнюю статуэтку Будды из моей коллекции».

«Живя за рубежом, Зинаида Григорьевна не переставала любить родину, верить в её великое будущее, стремиться к ней... Она писала в своих письмах: "Сердцем я никогда не отрывалась от России"»⁸; она побывала на родине всего три раза — в 1926, 1961 и 1974 годах. Последнее посещение России было для неё особенно значительным — ведь тогда в Москве, на научной конференции, посвящённой 100-летнему юбилею со дня рождения Н.К. Рериха, она вновь встретилась с С.Н. Рерихом, которого не видела тринадцать лет, и с П.Ф. Беликовым.

Святослав Николаевич сказал тогда о ней: «Я очень счастлив именно тем, что сегодня... Зинаида Григорьевна с нами. С 20-х годов началась кипучая активная общественная деятельность Николая Константиновича в Америке. Им была создана целая серия учреждений культуры, и Зинаида Григорьевна принимала очень большое участие во всей этой работе. Она заведовала школами Института Объединённых Искусств. ...Она была вице-президентом других учреждений, и большой стаж её сотрудничества с Николаем Константиновичем — с 1920 по 1947 год — доказывает её внутренние устремления и преданность идеалам».⁹

Известно, что Институт Объединённых Искусств был уникальным учреждением — под его объединяющим началом работали студии живописи, скульптуры, музыки, балета; также были открыты специальные классы, где обучали музыке и ваянию слепых по методу, разработанному З.Г. Фосдик.

Следует добавить также, что Зинаида Григорьевна была директором-исполнителем Американо-русской культурной ассоциации (АРКА), основанной по инициативе Н.К. Рериха во время Великой Отечественной войны в 1942 году. В работе ассоциации принимали участие Э. Хемингуэй, Р. Кент, Ч. Чаплин и другие прогрессивно мыслящие люди.

На конференции в Москве (1974 г.) состоялась первая встреча Зинаиды Григорьевны с Н.Д. Спириной, с которой они уже много лет переписывались. Несколько лет спустя после этой встречи, Зинаида Григорьевна скажет ей: «Родная Наточка!.. Вы знаете, как я Вас полюбила не только со дня встречи в Москве, а уже давно».¹⁰ Еще в 1956-1957 годах, в письмах к Б.Н. Абрамову — ближайшему ученику Н.К. Рериха —

Зинаида Григорьевна писала о полученных стихах Н.Д. Спириной: «Стихи Наты — прекрасны — люблю её чуткое, красивое творчество... Большой, чистый талант, выявляющий тонкую духовность. Очень люблю её стихи — как бы хотелось, чтобы они появились в печати на Родине». Её пожелания сбылись — в 1990 году в Новосибирске вышел первый поэтический сборник Н.Д. Спириной «Капли», а в 1992 году — второй — «Перед Восходом». В архиве Н.Д. Спириной сохранились письма З.Г. Фосдик, в которых она рассказывала о деятельности Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке, делилась планами на будущее. Её ближайшая русская сотрудница и секретарь Музея — Людмила Страва — также переписывалась с Наталией Дмитриевной. Давняя и тесная дружба связывала их ещё с Харбином — ведь именно через Наталию Дмитриевну она приобщилась к Учению Живой Этики, затем переехала в Америку и до конца своих дней была ближайшей помощницей З.Г. Фосдик. Её свидетельства о Зинаиде Григорьевне особенно ценные: «Зинаида Григорьевна — замечательный человек, большой труженик на культурном поприще, много своих сил она отдала и отдаёт на укрепление великих идей Н.К. Рериха». «Работает она много и часто сверх своих сил».¹¹ Известно, что З.Г. Фосдик занималась также изданием трудов Н.К. Рериха и переводом его книг на английский язык. Она вела обширную переписку, о чём свидетельствует корреспонденция из Европы, Африки, Южной Америки, Австралии, Индии и т.д.

Неслучайно Е.И. Рерих называла Зинаиду Григорьевну «войтельницей» — никакие обстоятельства не могли сломить её дух. В письме от 24.5.47 г. Н.К. Рерих писал о ней: «Зинаида Григорьевна Фосдик является замечательной неутомимой деятельницей на пашне Культуры».¹² В статье «Сороковой год» он также писал: «...Зина, несмотря на разные трудности, открыла Академию искусства в Нью-Йорке. Вот уж поистине ВЕРНЫЙ СТРАЖ. Там, где другие отступают, убоявшись житейских волн, она неутомимо строит новые полезные очаги. А ведь противодействующих сил много».¹³ Следует отметить тот факт, что Академия искусств создавалась в сложное время после вопиющего предательства Л. Хорша, который, воспользовавшись отсутствием Н.К. Рериха во время пребывания его в Маньчжурской экспедиции (1934–1935), завладел контрольным пакетом акций Музея им. Н.К. Рериха и присвоил все находившиеся в Музее ценности, в числе которых и 1006 картин художника. «Украли музей, принадлежащий нации. Это был мой дар американскому народу», — говорил Н.К. Рерих. Впоследствии в Нью-Йорке был создан новый Музей Н.К. Рериха, бессменным вице-президентом которого стала З.Г. Фосдик.

Конечно, на фоне происходящих шатаний и предательств особенно ярко сияют огни преданности. Так Е.И. Рерих писала З.Г. Фосдик в Нью-Йорк: «Родная моя Зиночка, спасибо за обстоятельные письма... Ценим, родные, истинно ценим вашу лю-

бовь и бескорыстный труд во имя Культуры... Обнимаю вас, родные, полагаю мое доверие в вас».¹⁴ Зинаида Григорьевна оправдала это великое доверие. До самого последнего дня своей жизни она осталась преданной Делу Великого Учителя.

Хочется привести фрагмент звукового письма З.Г. Фосдик к Н.Д. Спириной (1979 г.): «Наш Музей живёт Родиной и проводит СВЕТ между Америкой и Родиной. И не только Америкой — и между другими странами... Наш Музей — это уголок Родины и звено с Родиной. И я чувствую, что я поставлена здесь, чтобы охранять это звено. Я одна русская между всеми американцами. И мы никогда не забываем то прекрасное и великое, что нам дала Родина. Именно в смысле воспитания духа, в смысле устремления к прекрасному, ко всему тому, чем человек жив. Именно, человек жив не хлебом одним. И так мы и живём здесь — я и моя племянница Людмила, которая со мной делит все труды, которая мне во всём помогает, которую я считаю своей правой рукой... Прошу передать всем привет от имени нашей американской группы — прекрасных людей, которые тоже любят Россию, думают о ней. Я с ними беседую о России. И мы говорим и мечтаем о том будущем, когда не будет разъединения между народами... Я хотела ещё напомнить Вам, что Николай Константинович говорил о будущем. Он говорил, что Алтай — это жемчужина Сибири, а будущее всех народов связано с Россией. И ещё он сказал: "Россия поведёт все народы". И этим мы живём в Америке и стремимся к будущему. Судьба нам определила быть здесь, и это очень важно, потому что наш Музей — это культурное звено между Россией и Америкой — культурное, я повторяю нарочно, потому что это единственная связь, которую мы можем проводить — на почве Культуры. Когда Николай Константинович сюда прибыл, он хотел ознакомить Америку с русской Культурой, и он это делал очень широко. Были ли это замечательные его картины, которые были тогда показаны, которые именно указывали на величие старой Руси и на возможности Новой Руси... У нас есть целый ряд превосходных английских книг, в которых он писал, что есть Россия, о значении России для будущего. А говорил он, конечно, даже больше, чем он писал... Я так счастлива, что у Вас, на Родине, всё время пишутся книги, посвящаются ей поэмы, замечательные статьи — ведь это же величайшая радость! Они оба, Николай Константинович и Елена Ивановна, стремились, чтобы русская Культура прочно была известна здесь, чтобы её полюбили и оценили».

Вспоминая о деятельности Н.К. Рериха в Америке, З.Г. Фосдик говорила: «Рерих внёс новую сильную струю в жизнь Америки, разбудил повседневное мышление не только своим искусством, совершенно новым для художественного мира страны, но и своими идеями, устремлёнными в будущее. Он был магнитом, притягивающим к себе ищущих людей». После отъезда Николая Константиновича из Америки Зинаида Григорьевна продолжила все его начинания. Русский Музей Н.К. Рериха в Нью-Йорке стал центром, объединяющим культуры разных стран.

Зинаида Григорьевна Фосдик ушла с земного плана в 1983 году. «Будем думать о будущем», — говорила она. К этому суждённому будущему были устремлены все её мысли. Ещё в 1948 году, уже после ухода Н.К. Рериха, она писала в статье «День моей встречи с Учителем»: «Мой Мастер вечно жив. Он учил меня, что смерти нет, нет конца, — есть только Вечность. Редкая привилегия дана была мне в этой жизни: встретить Великую Душу, Мастера, и мне было позволено стать его ученицей.

С невыразимой благодарностью в сердце я надеюсь следовать по его пути. Я знаю, что опять встречу его в вечном течении жизни».¹⁵

Наталия ЮШКОВА

1. Рокотова Н. Основы буддизма. — 1940. — С. 71.
2. Цит. по: Спирина Н.Д. Отблески — I. — Новосибирск, 1996. — С.64.
3. Рерих Е.И. Письма 1932-1955 гг. — Новосибирск, 1993. — С. 51.
4. Спирина Н.Д. Музей Н. Рериха в Нью-Йорке/ Рериховские чтения 1984 г. — Новосибирск, 1985. — С. 90.
5. Фосдик З.Г. День моей встречи с Учителем./ Держава Рериха. — Москва, 1994. — С. 319, 321.
6. Рериховский вестник. — №4, 1991. — С. 30.
7. Письмо З.Г. Фосдик к Н.Д. Спириной от 1.8.1974. (Из архива Н.Д. Спириной).
8. Спирина Н.Д. Музей Н. Рериха в Нью-Йорке/ Рериховские чтения 1984 г. — Новосибирск, 1985. — С. 90-91.
9. Рерих С.Н. Стремиться к Прекрасному. — М., 1993. — С. 77.
10. Звуковое письмо З.Г. Фосдик и Л. Страва к Н.Д. Спириной. 1979 г. (Из архива Н.Д. Спириной).
11. Письма З.Г. Фосдик и Л. Страва к Н.Д. Спириной от 18.11.1974, 1.8.1974. (Из архива Н.Д. Спириной).
12. Альманах «Утренняя Звезда». — №1, 1993. — С. 69.
13. Рерих Н.К. Сороковой год./ Из литературного наследия. — М., 1974. — С. 185.
14. Письмо Е.И. Рерих к З.Г. Фосдик от 9.5.1945/ У порога Нового Мира. — М., 1993. — С.112.
15. Фосдик З.Г. День моей встречи с Учителем./ Держава Рериха. — М., 1994. — С.322.

* Фотографии из архива Н.Д. Спириной. Публикуются впервые.



З.Г. Фосдик и Л. Страва у Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке *



Н.К. Рерих. ПУТИВЛЬ. Эскиз декорации к опере А.П. Бородина «Князь Игорь». 1914

Наталья СПИРИНА

РЕРИХ И МУЗЫКА*

*Хорошая живопись —
это музыка, это мелодия.*

Микеланджело

И зучая жизнь и многогранную деятельность Николая Константиновича Рериха, нельзя не обратить внимание на связь его творчества с музыкой.

Мой небольшой доклад не претендует на исчерпывающий анализ проявлений музыки в картинах Рериха. Мне хотелось бы только обратить внимание на этот аспект его творчества.

Отношение Рериха к музыке и композиторам, значение, которое она имела для него, взаимосвязь его живописи с музыкой ещё мало исследованы.

Рерих и музыка неотделимы. Всё его творчество как художника пронизано музыкой. Его картины изумительно музыкальны. Их роднит с музыкой изысканный ритм их линий, гармоничное звучание, пение красок. Их можно назвать прекраснозвучными.

«Аккорды Баха вводили в тот чистый храм, который расцветился приближением к Вагнеру, Римскому-Корсакову, Дебюсси, Скрябину... Большинство моих картин внутренне неразрывно связано с этими именами», — говорил Н.К. Рерих.

Любовь к музыке зародилась у Рериха в раннем детстве и сопутствовала ему всю жизнь. «Одна из первых радостей была в музыке», — писал он. Маленьким мальчиком он с жадностью

слушал игру настройщика, приходившего к ним настраивать рояль. «Бывало, ждёшь не дождёшься, когда закончится настройка. Как бы не помешал кто долгожданной игре».

«Потом "Руслан и Людмила" и "Жизнь за царя" в Большом театре. Балеты "Роксана", "Баядерка", "Дочь фараона", "Корсар"... Казалось, что музыканты играют по золотым нотам».

«Уже много позднее открылся новый путь — Беляевские концерты, Римский-Корсаков — "Снегурочка". Далеко прослышилось имя Мусоргского, дяди Елены Ивановны». (Сама Елена Ивановна была в молодости одарённой пианисткой).

«С первого приезда вагнеровского цикла мы были абонентами. Страшно вспомнить, что люди, считавшиеся культурными, гремели против и считали Вагнера какофонией», — пишет Рерих в статье «Радость».

Музыка Вагнера производила всегда на Рериха огромное впечатление. «Какая это могучая картина, сколько в ней прозрачности и силы!» — записывает он своё впечатление от музыки «Полёта Валькирий». «Валькирия» совпадает с его личной темой, с видением крылатых коней, мчащихся в грозовом небе, с облаками, несущимися над землёй. Художник пишет, что «на картине "Небесный бой" первоначально всё небо было занято летящими валькириями, но затем захотелось их убрать, построив медно-звукущие облака, — пусть сражаются незримо».

Его декорации к операм Вагнера исключительно проникновенно выявляли содержание и музыку опер и считались лучшими в этом жанре.

* Доклад, прочитанный на Всесоюзной конференции «Рериховские чтения». Новосибирск, 1976 г.

В этом утверждении Вагнера проявляется характерное для Рериха чуткое восприятие всего нового, прогрессивного в искусстве и, в частности, в музыке; всего,двигающего музыку к её дальнейшему развитию.

Так, о симфониях Скрябина, услышав музыку которого «некие посетители концертов пожимали плечами и даже уходили до окончания вещи», Николай Константинович пишет, что они открыли «новые дали мировой музыке» (*Н.К. Рерих. Скрябин*).

Очень любил и часто слушал Рерих «Поэму экстаза» и «Поэму Огня» (*«Прометей»*) Скрябина. Ему была близка космичность музыки Скрябина, его идея, которую стремился выразить композитор в музыке: «Иду сказать людям, что они сильны и могучи».

То же было и с Мусоргским. По словам Рериха, «в то время некие люди Мусоргского чурались и даже находили, что он напрасно занялся музыкой» (*Н.К. Рерих. Мусоргский*).

Мусоргский был одним из тех, кого Рерих считал «селятелями», творцами красоты, творцами вечного. Этот свет, эту красоту селятели несли людям. С юных лет Рериху стал понятен гигантский размах дарования композитора, стал близок его мелодический язык, слившийся с русской народной песенностью, с русским словом.

Для оперы «Хованщина» Рерих написал декорации палат Голицына к постановке в Лондоне, в театре Ковент-Гарден.

Рерих создал много эскизов для декораций близких ему по духу опер, балетов и театральных постановок. В этих декорациях он стремился передать средствами живописи музыкальное содержание постановки, её эпоху, её настроения. Но это была не простая живописная иллюстрация музыки. Звуки музыки «были тем внутренним элементом, тем пламенем, из которого создавались образы, лишь по своему внутреннему настроению связанные с этими созвучиями».

Так, например, когда художник писал декорации к «Валькирии» Вагнера, он, по его словам, «чувствовал первый акт в чёрных и жёлтых тонах. Это явилось моим основным тоном, ибо я чувствовал в нём основной музыкальный элемент».

Рерих говорил: «Я особенно чувствую контакт с музыкой, и точно так же, как композитор, пишущий увертюру, выбирает для неё известную тональность, точно так же я выбираю определённую гамму — гамму цветов, вернее, лейтмотив цветов, на котором я базирую всю свою схему».

Такое обострённое восприятие Рерихом «музыкальности» цвета и «красочности» музыки перекликается с «цветописью» Римского-Корсакова и с «цветомузыкой» Скрябина.

По словам Рериха, звук и свет, звук и цвет нераздельно связаны между собой. Рерих искал звук в цвете — его краски звучат, поют, они благозвучны. Если Скрябин был великим новатором в области звуковых красок, то Рерих был таковым в области цветовых звучаний.

В молодые годы Рерих занимался археологией, тщательно изучал русскую старину, восхищался её своеобразием и красотой. Им написан целый ряд картин на темы Древней Руси.

Этот глубокий интерес к жизни древних славян, влечение к древнерусской культуре сблизили Рериха с Римским-Корсаковым и Стравинским.

О «Снегурочке» Николай Константинович писал: «"Снегурочка", как и всё творчество Римского-Корсакова, мне близка. Сколько замечательного мог дать ещё Николай Андреевич, ведь его последние вещи: "Салтан", "Золотой петушок" и "Град Китеж" — шли в восходящем аккорде».

Рерих любил его оперу «Сказание о невидимом граде Китеже». На эту тему им написана картина «Сеча при Керженце» (эскиз панно для Казанского вокзала в Москве).

Как и в музыке «Сечи», в картине передан ритм боя, стремительное движение конницы. Красные тона знаменуют накал боя (как в картинах «Гэсэр-Хан», «Стрелы неба — копья земли» и др.).

Во многих декорациях Рериха, в частности, к «Снегурочке» Римского-Корсакова и «Пер-Гюнту» Ибсена, проявляется особое

отношение к природе. Там она не задний план, не фон, а сам объект, сама действительность. Природа созвучна музыке в его декорациях, созвучна действию пьесы.

Радостно звучащие зелёные и золотистые тона в эскизе декорации к «Снегурочке» — «Урочище» — передают весенне ликование музыки у Римского-Корсакова. Тёмные коричневые тона камней, как басовые аккорды, только подчёркивают свежесть звучания молодой зелени берёз.

Известны знаменитые декорации Рериха к опере Бородина «Князь Игорь», заказанные ему в 1909 г. Дягilevым для «Русских сезонов» в Париже. Более пятисот представлений во всех оперных театрах мира выдержал рериховский «Половецкий стан», ставший классическим образцом театральной живописи.

Декорации эти изумительно гармонируют с музыкой Бородина. О его декорации к «Половецкому стану» искусствовед В. Князева пишет: «Общий горячий, приглушенный тон декорации вторил страстной, динамичной музыке, буйным, неудержимым пляскам половцев».

Особое место среди театральных работ Рериха занимают эскизы для древнеславянского балета «Весна Священная» на музыку Стравинского. Рерих создал не только эскизы декораций, но и был одним из авторов либретто балета.

Стравинский обратился к Рериху как к признанному знатоку и поэту древнеславянского эпоса и очень высоко ценил свою совместную с ним работу. Их объединяло общее увлечение древней Русью.

Художник и композитор ставили перед собой задачу — воплотить в цвете и музыке полную сказочного волшебства жизнь славян.

В декорациях к «Весне Священной» Рерих выявлял изначальную близость древнего человека к природе, его пантеистическое восприятие её, как живой соучастницы его бытия.

Основную идею балета Рерих видел в величии жертвенного подвига, о чём говорит и первоначальное название — «Великая жертва» (избранная девушка должна быть принесена в жертву Земле).

Рерих пишет о «Весне Священной»: «Созидающее устремление духа, радость прекрасным законам природы и героическое самопожертвование, конечно, являются основными чувствованиями "Весны"».

«Это вечный праздник души, это восхищение любви и самопожертвования». «Может быть, вечная новизна "Весны" в том, что священность весны вечна, и любовь вечна, и самопожертвование вечно. Так, в этом вечном, обновлённом понимании Стравинский касается вечного в музыке».

Какое точное постижение музыки, самого её духа, какое единение с мыслями композитора, который сам позднее так сказал о своём произведении: «В "Весне" я хотел выразить светлое воскрешение природы, которая возрождается к новой жизни, воскрешение полное, стихийное, воскрешение зачатия вселенского...»

Вспоминая через много лет «великие ритмы человеческих устремлений», вложенные композитором в эту музыку, Рерих писал: «Мы не можем принимать "Весну" только как русскую или славянскую. Она гораздо более древняя, она общечеловечна».

В древней музыке основополагающим началом был ритм. В центре декорации к первой части балета «Весна Священная» — «Поцелуй Земле» — находится огромное дерево с причудливыми изломами ветвей, напоминающих ритм движения плясок в музыке Стравинского. А вокруг мягкие, округлые линии пологих холмов, озёр и стволов берёз — ласковая песнь родной русской природы.

Во время путешествий по Азии Рерих слышал, как там «ещё звучат вечные ритмы "Весны Священной"». Он находил аналогии между музыкой Стравинского, Прокофьева, творчеством Римского-Корсакова и народной музыкой стран Центральной Азии. «...В песнях русских сектантов сказывались целые санскритские песнопения...», — писал он.

Эти ассоциации входили как часть научно-исследовательских задач его экспедиции — найти общие корни различных народов, общность культур. Рерих изучал и сопоставлял сказания, традиции, легенды, музыку Востока, их связь с наследием древней Руси.

Так, например, в своих воспоминаниях «Струны земли (Мысли в Сиккиме)» он рисует картины ритуальных действ, музыку, танцы сиккимцев: «Перед Новым Годом... музыканты в жёлтых высоких шапках выступают, как Берендеи в "Снегурочки"...»

«Загудели трубы. Пронзительно завыли свистки. Народ в костюмах из "Снегурочки" устремился к большой священной ступе. Громкий хор пошёл толпой вокруг...»

«Гулко загремели барабаны... Полное затмение! Демон похитил Луну!»

«Под ручные барабаны и гонги ламы поют тантрическую песнь. Где же Стравинский, где же Завадский, чтобы изобразить мощный лад твёрдых призывов?» (Н.К. Рерих. *Пути Благословения*).

Рерих умел слышать и ценить прекрасные звучания не только в концертах. Он различал музыку в звуках природы: «Без осознания значения музыки невозможно понять и звучание Природы... Песня водопада, или реки, или океана будет лишь рёвом. Ветер не принесёт мелодии и не зазвенит в лесах торжественным гимном. Лучшие гармонии пропадают для уха не открытого».

В его картине «Песнь водопада» женщина прислушивается к музыке льющейся воды и подбирает эти звучания на струнах музыкального инструмента.

На картине «Миларепа» изображён отшельник, средневековый поэт Тибета, «Тибетский Орфей, слушавший вещие голоса гор».

Некоторые современные композиторы (Оливье Мессиан, Шнитке) тоже возвращаются к звукам природы в своих сочинениях, перекладывая эти звучания на музыкальные инструменты.

Во время своих путешествий Рерих прислушивался к песне монгола-певца в пустыне, он восхищался звучанием гигантских труб в горных монастырях; он наблюдал, «как в Азии ещё звучат вечные ритмы "Весны Священной"»; он вспоминал имена Стравинского и Прокофьева, когда в горных монастырях слышал гремящие гигантские трубы и восхищался фантастикой священных танцев, полных символических ритмов.

В своих «Листах дневника» художник приводит легенду, слышанную в Тибете: «Отчего так звучны большие трубы в буддийских храмах? Владыка Тибета решил призвать из Индии, из мест жизни Благословенного, учёного ламу, чтобы очистить основы учения. Чем же встретить гостя? Высокий лама, имев видение, дал рисунок новой трубы, чтобы гость был встречен неслыханным звуком, и встреча была чудной. Не роскошью золота, но ценностью звука». «Разве это прекрасное почитание звука, как такового, не напоминает вам искание современных композиторов?» — добавляет он.

Музыка сопутствовала Рериху в его экспедициях. Готовясь к ним и строжайше корректируя каждый лишний килограмм груза, Рерих никогда не забывал захватить с собой патефон и любимые пластинки. На привалах, в самых трудных условиях, в короткие часы отдыха, он и его спутники слушали музыку.

Во время пребывания в Кулу, по вечерам, после насыщенного трудового дня, Николай Константинович и его семья собирались вместе для прослушивания любимых пластинок.

Среди них были оперы Вагнера: «Кольцо Нibelунгов», «Мейстерзингеры», «Лоэнгрин», «Тангейзер», «Парсифаль»;



Н.К.Рерих. ПОЛОВЕЦКИЙ СТАН. Эскиз декорации к опере А.П. Бородина «Князь Игорь». 1944

Скрябин — «Поэма экстаза», «Прометей»; Стравинский — «Весна Священная» и «Петрушка»; Римский-Корсаков — «Шехеразада», «Садко», «Золотой петушок»; Прокофьев — «Любовь к трём апельсинам»; Григ — «Пер-Гюнт»; Равель — «Болеро»; Дебюсси — «Последний отдых фавна»; Франк — Симфония; Сибелиус — «Финляндия»; Шуберт — «Неоконченная симфония»; Мусоргский — «Борис Годунов»; Бах — Бранденбургские концерты; Лист — Венгерские рапсодии; симфонии Бетховена и др.

Перих глубоко понимал значение музыки, и среди его призывов к красоте были призывы и к постижению этого прекрасного искусства: «Человек должен слушать прекрасную музыку и пение. Иногда одна гармония уже навсегда пробудит чувство прекрасного».

Он утверждал значение музыки для человека и для всего живого на Земле: «Сколько прекрасных сказаний от самых древнейших времён утверждает значение божественных созвучий. В назидание всем поколениям оставлен миф об Орфее, чаровавшем зверей и всё живущее своею дивною игрою».

В некоторых картинах Периха, как, например, «Песнь утра» и «Девассари Абунту» («Песнь водопада»), основным содержанием является сама музыка, её жанр — песня.

В «Песне водопада» слышатся нисходящие секвенции волн, скал и камней. Весь пейзаж и стоящая у воды женская фигура струятся в едином музыкальном ритме потока, и человек находится в полном гармоническом созвучии с природой. Это напоминает полифонию Баха, где несколько голосов текут в музыкальной ткани, сплетаются в причудливые созвучия, не нарушающие единства пьесы.

Какие плавные мелодические линии в «Песне утра», имитирующие друг друга изысканные причудливые узоры. Всё подчинено одному неторопливому ритму песни радости светлому утру жизни.

Элементы полифонии просматриваются и в горных пейзажах Периха. Несколько планов и линий гор, объединённых в одну композицию, соответствуют богатому многоголосию (темы и противосложения-контрапункт, противоположное голосоведение — одновременное движение двух голосов в разных направлениях: одного — вверх, другого — вниз).

Этим приёмом усиливается впечатление высоты горных пиков.

Перих противопоставляет в своих картинах контрастные тона, усиливающие эффект красок, так же как композиторы со-поставляют в своих оркестровых пьесах тембы различных инструментов и добиваются таким путём особо яркого выявления звучаний каждого инструмента.

Ромен Роллан писал: «Постоянно наблюдается, что искусства влияют друг на друга, взаимно проникают друг в друга или же, в результате своего естественного развития, иной раз выходят, так сказать, за свои пределы, в области смежного искусства. То музыка становится живописью, то живопись становится музыкой» (Р. Роллан. Собрание сочинений. Т. 16. — М., 1935).

Это высказывание как нельзя лучше соответствует необыкновенной по своему музыкальному звучанию живописи Периха.

А в Древней Греции, почти за 2300 лет до нашего времени, Аристотель в трактате «О душе» писал: «Цвета по приятности их гармоний могут относиться между собою подобно музыкальным созвучиям и быть взаимно пропорциональными» (Цит. по: Леонтьев. Цвет Прометея. — М., 1965).

О том, как слушание музыки объединяет людей и возвышает их чувства, Перих писал: «Соединяет людские сердца прекрасная симфония. Люди делаются не только слушателями, в сердце своим они становятся соучастниками прекрасного действия. Под лучшие звуки, в песне, и в труде, и в радости, спешите к суждённому Свету!»

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

Сибирское отделение РАН и Сибирское
Периховское Общество объявляют о проведении

V МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕРИХОВСКИХ ЧТЕНИЙ 28-31 октября 1997 г. в Новосибирске.

В программу Чтений предполагается включить широкий круг вопросов, связанных с научным, художественным, философским наследием семьи Перихов, в частности:

- археология и этнография;
- первобытное искусство;
- востоковедение;
- искусствоведение;
- историография проблем Периховедения;
- Учение Живой Этики;
- философские проблемы и др.

Заявка на участие в Чтениях должна содержать следующие данные:

- Ф.И.О. докладчика.
- Учёная степень, звание.
- Место работы, должность.
- Адрес для переписки, телефон, e-mail.
- Текст доклада (желательно в компьютерном наборе).

Заявки и тексты докладов присыпать до 30 июня по адресу:

✉ 630099, г. Новосибирск-99, а/я 251, Сибирское Периховское Общество, Оргкомитет V Международных Периховских чтений.

☎ Тел. (8-383-2) 10-34-55, e-mail: sibur@online.sib.ru

Окончательное решение о включении выступлений в программу оргкомитет принимает после рассмотрения текстов докладов.

МУЗЕЙ им. Н.К. РЕРИХА в Новосибирске

Сибирскому Периховскому Обществу городскими и областными властями г. Новосибирска при содействии академиков В.А. Коптюга, А.А. Трофимука и А.Л. Яншина, выделено двухэтажное здание в центре города.

После реконструкции там будет открыт Музей имени Н.К. Периха. Также в этом здании разместятся отделы Сибирского Периховского Общества: издательство, библиотека, архив, школа «Основы Культуры» и книжный магазин.

Этот научно-методический и культурный центр даст возможность всем желающим познакомиться с творческим наследием семьи Перихов и Учением Живой Этики.

Желающие помочь в восстановлении здания могут обратиться в Сибирское Периховское Общество по тел. 10-34-55 или указанному адресу.

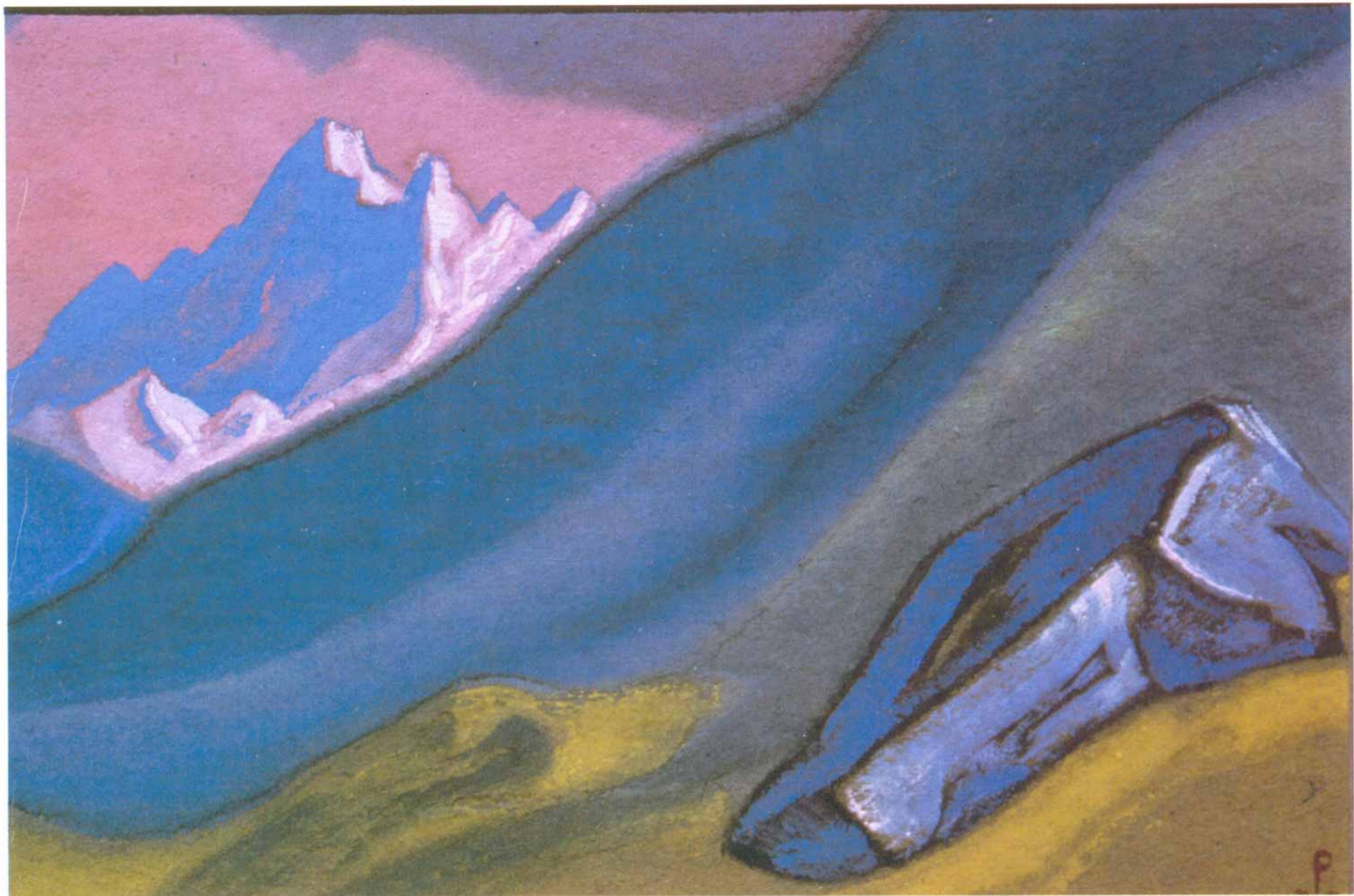
Новые издания Сибирского Периховского Общества:

✉ Стульгинский С.В. «Введение в Агни Йогу» — ценное пособие для изучающих Учение Живой Этики (Агни Йогу). Степан Викентьевич Стульгинский многим читателям известен как автор популярной книги «Космические легенды Востока». Твёрдый переплёт, 192 с., цена 16 т.р.*

✉ Спирина Н.Д. «Отблески. 1990 ». Сборник статей, выступлений и докладов. Брошюра, 44 с., цена 4 т.р.

✉ «Зажигайте сердца!». Сборник материалов педагогических встреч в Уральском Периховском Обществе (г. Екатеринбург). Брошюра, 112 с., цена 7 т.р.

* цены указаны на апрель 1997 г.



Н.К.Рерих. ГИМАЛАИ

Цветы духа

Наталья СПИРИНА

...Благословим каждодневность.

Иерархия, 177

Не замечая дней и лет
Среди трудов, и бурь, и бед,
Неся неугасимый свет
И в зной дневной, и в стужи снежность,
Наперекор самим себе
Мы продвигаемся к Тебе,
Благословляя каждодневность.

На первой странице:
Н.К. Рерих. ВЕЧНА СВЯЩЕННАЯ (фрагмент). 1945;
стихотворение Н.Д. Спириной «Песнь утра».

✉✉✉ Отзывы о наших изданиях ✉✉✉

✉ Здравствуйте, Наталия Дмитриевна! Вам пишет ученица седьмого класса Дронова Аня. Мне только 13 лет, но уже давно я испытываю духовную жажду, потребность в более проникновенных знаниях. Когда я познакомилась с Учением Живой Этики и Вашими стихами, я поняла, что именно в этом и нуждается моя душа. Прочитав два Ваших сборника — «Перед Восходом» и «Капли», — совершенно по-иному стала смотреть на жизнь. Не знаю, как выразить всё то, что сделали для меня Ваши стихи. Я словно второй раз родилась, увидела то, чего раньше не замечала. Я больше чем уверена, что уже многие благодарили искренне Вас за Ваши прекрасные и глубокие по смыслу творения, и поэтому не буду объяснять Вам, что происходит в моей душе, когда я снова и снова перечитываю Ваши стихотворения...

Дронова Аня, г. Кемерово.

✉ Вашу газету «Перед Восходом» мы (Красноармейское Рериховское общество) получаем через дончан, и, пользуясь случаем, передаю вам и всем вашим друзьям большое спасибо за прекрасную работу, она даёт много радости глазам и сердцу.

Лиханов А., Украина, г. Красноармейск Донецкой обл.

✉ Уважаемая Наталия Дмитриевна. Дорогая редакция газеты «Перед Восходом». Спасибо за ваш ратный труд и служение Культуре. Ваши зёरна упадают на плодотворную почву и мы видим, что они дают хорошие всходы. (...) Мы все шлём привет с Дальнего Востока. (...) Очень рады Вашему объединению с Екатеринбургом и образованием Сибура. «Единение — великая сила». «Явление единения побеждает полчища» (Зов, 18.2.23; 16.2.23).

Чернышев С., г. Хабаровск.